

Янь Ци сидел на пассажирском сиденье, безучастно прислонившись головой к стеклу. Он тоскливо смотрел на запотевшее окно, на котором проступали выведенные пальцем два слова: «Су Цзинь».

У Чжоу Ло защемило сердце. Он повернул ключ в замке зажигания и тронулся с места.

— Мы уезжали в такой спешке... Ты все свои вещи забрал? — спросил Чжоу Ло, не отрывая глаз от дороги и ласково взъерошив волосы мальчику.

— Брат, — тихо позвал Янь Ци.

— Что такое? — Чжоу Ло попытался его расшевелить и шутливо ткнул пальцем в щеку.

— Отвези меня обратно в приют, — Янь Ци по-прежнему смотрел только в окно.

— Ну что за глупости ты говоришь? Думаешь, туда так просто вернуться? — Чжоу Ло горько усмехнулся. — Выбрось эти мысли из головы.

— Я только обуза для тебя, — прошептал Янь Ци.

— Глупенький, — Чжоу Ло легонько щелкнул его по носу согнутым пальцем. — Янь Ци, — он выждал паузу.

Мальчик уловил хриплые нотки в его голосе и только тогда повернулся.

— Я ведь всегда был совсем один, — Чжоу Ло понимал, что этот разговор нельзя откладывать. Он припарковал машину у обочины и посмотрел на мальчика серьезно и проникновенно. — И ты теперь один. Давай держаться вместе? Будем друг другу опорой.

— Ты тоже меня бросишь, — Янь Ци заглянул ему прямо в глаза. — Рано или поздно все уходит. И ты уйдешь.

— Не уйду, — улыбнулся Чжоу Ло. — Обещаю тебе.

Янь Ци промолчал. Он оглянулся на заваленное вещами заднее сиденье, мысленно пересчитал свертки и снова посмотрел на Чжоу Ло. На его заплаканном лице наконец робко проступила улыбка.

— Спасибо, брат.

— Не за что, — Чжоу Ло снова ласково потрепал его по голове.

Около шести часов утра Чжоу Ло набрал номер Чэн Е.

— Шеф, у вас там что, курицы не кормлены? Какого черта вы мне-то спать не даете? — Чэн Е сладко зевнул и покосился на спящую рядом Тань Инъин. — Что стряслось?

— Меня сегодня не будет. У Янь Ци проблемы, побуду с ним, — ответил Чжоу Ло, растирая запорошенные песком глаза.

— Ну и звонил бы секретарю, мне-то зачем докладывать? — сонно проворчал Чэн Е.

— А есть разница? Она же прямо сейчас дрыхнет под твоим боком, — парировал Чжоу Ло.

— Мать твоя женщина! — Чэн Е резко откинул одеяло и испуганно заозирался. — Ты что, жучок мне подсадил или камеру в спальне повесил?!

— Придурок. Даже с моим эмоциональным интеллектом вчера было предельно ясно, что у вас намечается продолжение, — безжалостно обрубил Чжоу Ло. Болтать и шутить сейчас совсем не хотелось.

— Ло, — тон Чэн Е мгновенно изменился, став серьезным. — У тебя точно все в порядке?

Чжоу Ло промолчал, зная, что друг еще не договорил.

— Ты же обычно матом не гнешь, а тут прямо с цепи сорвался. Что стряслось-то? Мне приехать? — в голосе Чэн Е зазвучала неподдельная тревога.

— Да нормально все... Я что, выругался? Даже не заметил, — Чжоу Ло попытался выдавить улыбку. — В общем, издательство на тебе. Вернусь — все расскажу.

— До мельчайших подробностей, — с нажимом произнес Чэн Е.

— До мельчайших. — Чжоу Ло повесил трубку.

На журнальном столике сиротливым холмиком лежали пожитки, которые Янь Ци успел прихватить из дома. Чжоу Ло долго рассматривал их. Больше всего его озадачил старый кухонный фартук. Лишь покопавшись в памяти, он вспомнил: Су Цзинь почти всегда надевала его, когда хлопотала у плиты.

Рядом с фартуком примостилась игрушечная барабанная установка, которую он сам недавно купил мальчику, новенький черный пуховик, тонкая тетрадка в клеточку и несколько потрепанных книжек на английском.

Чжоу Ло взял одну из английских книг, скользнул взглядом по обложке и невольно усмехнулся.

Надо же, эти учебные пособия были выпущены его собственным издательством «Юаньли». Причем из самой первой, пилотной партии. Сейчас на прилавках можно было найти разве что повторные тиражи, а это — настоящий раритет.

Чжоу Ло перевернул форзац. С первой страницы на него смотрел пожилой седовласый мужчина на старом черно-белом снимке.

Должно быть, тот самый директор Гао, о котором рассказывал Янь Ци.

Края фотографии со временем пожелтели и крошились, да и сам кадр был не в фокусе. Разглядеть лицо директора Гао толком не получалось. Зато маленький Янь Ци — на фото ему было лет шесть — почти не изменился, разве что сейчас повзрослел. Чжоу Ло уловил в этих детских чертах что-то очень знакомое.

Полюбовавшись снимком, он бережно вложил его обратно в книгу и принялся неспешно перелистывать страницы.

Почти на каждом поле аккуратным, прилежным почерком были выведены пометки. Янь Ци явно занимался на совесть и обожал английский язык. Что ж, для Чжоу Ло это было только на руку — в его домашнем собрании зарубежной литературы хватит книг на небольшую районную библиотеку.

В этот момент он почувствовал себя невероятно богатым человеком.

Да, у Янь Ци теперь есть очень богатый брат.

Чжоу Ло уже потянулся за следующей книгой, как вдруг заметил, что из-под самого низа стопки что-то топорщится.

Ему стало любопытно. Меж страниц явно лежало что-то плотное и увесистое. Странно, как оно не вывалилось по дороге, пока они тряслись в машине? Он вытащил книгу и открыл ее на нужной странице.

Это было свидетельство о праве собственности на квартиру.

В ту же секунду до Чжоу Ло дошел весь кошмар ситуации. Спина покрылась липким холодным потом.

Су Цзинь и не думала никуда уезжать.

Документ был намертво прикреплен к странице скотчем по всем четырем углам — потому и не выпал.

Внутри свидетельства лежал сложенный вдвое лист бумаги.

Чжоу Ло развернул его. Почерк принадлежал Су Цзинь — изящный, ровный, такой же красивый, как и она сама.

«Всю свою недвижимость я оставляю сыну, Янь Ци. Он является единственным и полноправным наследником всего моего имущества».

Внизу размашисто расписалась сама Су Цзинь, а рядом красовался четкий отпечаток ее пальца, сделанный красной тушью.

Короткая, сухая записка, но от нее у Чжоу Ло перехватило дыхание, словно на грудь навалилась чугунная плита.

В его памяти Су Цзинь навсегда осталась образцом чистоты и кротости. Она была редкой души человеком — преданной женой и любящей матерью, которая безропотно сносила любые тяготы ради семьи. К ней невозможно было придаться, даже если очень захотеть.

Это они, семья Чжоу, сломали ей жизнь.

Через три дня Чжоу Хао отпустили за отсутствием состава преступления. Правда, с него взяли подписку о невыезде и обязали круглосуточно оставаться на связи, чтобы полиция могла дернуть его в любой момент.

Выслушав Чжоу Сюня по телефону, Чжоу Ло лишь молча положил трубку — такой исход был предсказуем. Он приоткрыл дверь в спальню. Янь Ци сидел в мягком кресле-мешке у окна, подперев кулаком щеку, и задумчиво провожал взглядом проезжающие внизу машины. Он на цыпочках вошел в комнату.

Ни жены, ни детей, даже серьезных отношений никогда не было, а забот теперь — как у многодетного отца. Все мысли крутились только вокруг этого мальчишки.

За окном повсюду сиял погожий день. Город жил своей привычной, суетливой жизнью: высились бетонные великаны новостроек, по улицам текли пестрые людские потоки.

Когда Чжоу Ло присел на край кровати, Янь Ци наконец обернулся и слабо улыбнулся ему.

Чжоу Ло поманил его пальцем. Янь Ци сорвался с места, с разбегу прыгнул на него и повалил на спину. Оба дружно и заливисто расхохотались, забыв обо всем на свете.

Когда приступ веселья утих, Чжоу Ло ласково запустил пальцы в его вихры и тихо спросил:

— Ты видел, что мама оставила в твоей книге?

— Видел, — кивнул Янь Ци. — Я нашел документы на квартиру, когда собирал учебники перед уходом. Мама, наверное, специально их туда спрятала.

Чжоу Ло понял, что мальчик заметил лишь обложку свидетельства, но так и не заглянул внутрь, где лежала предсмертная записка.

— Я прибрал его. Положил в книжный шкаф в кабинете, рядом со всеми твоими сокровищами. Там как раз пустует пара полок, можешь расставить там свои учебники по английскому, — предложил Чжоу Ло.

— Да их там всего ничего, — вздохнул Янь Ци. — Даже на одну полку не наберется.

— Совсем забыл представиться по всей форме, — Чжоу Ло шутливо прокашлялся и напустил на себя важный вид. — Директор издательства «Юаньли», Чжоу Ло. С кем имею честь беседовать?

— Ученик пятого «А» класса начальной школы «Красный лист», Янь Ци, — подыграл мальчик, но тут же осекся, округлив глаза от удивления. — Погоди... Издательство «Юаньли»?!

Чжоу Ло победно прищурился:

— Ну так что, вернемся за парту?

— До школы теперь далеко добираться, — Янь Ци скатился с него на кровать, лег на бок и уставился в потолок. — Да и программу начальных классов я, если честно, уже всю прошел.

— Закон есть закон, девять классов отбарабанить обязан, — Чжоу Ло сел и строго посмотрел на него сверху вниз. — Сделаем перерыв на полгода, я пока присмотрю хорошую школу неподалеку. Шестой класс нужно закончить как положено.

— Ладно, — согласился Янь Ци.

— Да, чуть не забыл о самом приятном, — улыбнулся Чжоу Ло. — У меня на работе завалялась куча редких иностранных изданий. Хочешь полистать?

В карих глазах мальчика вспыхнул живой азарт:

— Хочу! Прямо сейчас поедем?

— Пощади, ради бога, — взмолился Чжоу Ло и со стоном рухнул обратно на подушки. — Я уже сутки на ногах, глаза сами закрываются.

— Тогда завтра, — улыбнулся Янь Ци и заботливо подтянул сползшее одеяло.

Чжоу Ло выключил ночник. Они укутались поуютнее и провалились в сон.

Чжоу Ло снился кошмар. Ему виделось, как Янь Ци сломя голову бежит сквозь незнакомый темный лес. За ним по пятам гналось что-то жуткое, не давая ни секунды передышки. Погоня длилась бесконечно, пока чаща наконец не расступилась, выведя мальчика к старому железному мосту, пролет которого рухнул в пропасть. Янь Ци даже не замедлил шаг. С каким-то странным, облегченным выражением лица он добежал до края и без колебаний сиганул в бездну. Последнее, что врезалось в память Чжоу Ло — фигура ребенка, застывшая в полете над обрывом.

От этого зрелища он содрогнулся.

Проснувшись, он долго не мог пошевелиться — тело налилось свинцом. Кое-как нащупав на тумбочке телефон, Чжоу Ло глянул на экран и присвистнул: они проспали двенадцать часов кряду.

Янь Ци рядом не было. Чжоу Ло полежал еще немного, тупо глядя в потолок и дожидаясь, пока затекшие мышцы вернут чувствительность. Наконец он с трудом сел, спустил ноги и сунул их в домашние тапочки.

Только сейчас он заметил, что на прикроватной тумбочке исходит легким паром стакан чистой воды. В темноте спросонья он его просто проглядел.

На душе стало невыразимо тепло.

Чжоу Ло толкнул дверь спальни и вышел в залитую вечерним светом гостиную.

Из кухни доносился негромкий стук посуды. На плите весело попыхивала паром кастрюля-пароварка. Янь Ци, подпоясанный тем самым фартуком, который Чжоу Ло за весь год ни разу не доставал из шкафа, сосредоточенно засыпал крупу в мультиварку.

— И что тут у нас готовится? — спросил Чжоу Ло, прислонившись к дверному косяку и с мягкой улыбкой наблюдая за маленьким поваром.

— С добрым утром, брат, — Янь Ци помахал ему лопаткой.

— Да уж, раннее некуда, — рассмеялся Чжоу Ло, помахав в ответ.

— Вообще-то уже шесть вечера, но раз ты только с постели и весь день не ел, плотный ужин организму не повредит. Но я подумал, что ты проголодался по мясу, — Янь Ци говорил не оборачиваясь, уверенно орудуя на кухне. — В пароварку я поставил два яруса: сверху разложил тыкву со сладким картофелем, а снизу тушится фарш с пекинской капустой и яйцом.

Чжоу Ло слабо представлял, как можно соединить в пароварке капусту, сырой фарш и яйца, но расспрашивать не стал, решив дождаться дегустации.

— Еще я нашел в морозилке вяленое мясо, настрогал немного и закинул к рису. — Янь Ци щелкнул выключателем плиты. — Все, иди умывайся, а пока начнем с тыквы и батата.

Чжоу Ло послушно поплелся в ванную, а после умывания уселся за стол в ожидании ужина.

Небольшой обеденный стол из светлого дерева стоял у входа, по левую сторону от гостиной, прямо напротив кухонной двери.

Прихватив горячую тарелку кухонным полотенцем, Янь Ци аккуратно водрузил ее перед Чжоу Ло.

— Осторожно, горячо. Ешь ложкой.

— Мама научила? — спросил Чжоу Ло, зачерпывая ароматную мякоть.

— Ага. Когда она готовила, я всегда крутился рядом, помогал чем мог, — тихо ответил Янь Ци.
— Только на кухне мне становилось по-настоящему спокойно.

— Значит, теперь я буду у тебя на побегушках, — Чжоу Ло отправил в рот порцию сладкого картофеля.

— Кстати, ты перепутал ложечки для соли и сахара, — заметил мальчик, пристально глядя на него.

Чжоу Ло от неожиданности поперхнулся вкуснейшим бататом:

— Да ладно? Я не мог так облажаться! Это, наверное, твой дядя хозяйничал и все переставил.

— И еще в мусорке куча пустых пачек от лапши быстрого приготовления, — добавил Янь Ци, спокойно уплетая тыкву.

— М-да, видать, до звания су-шефа я еще не дорос, шеф-повар Янь, — смущенно хохотнул Чжоу Ло.

— С тебя требуется просто все съесть, — Янь Ци прыгнул со стула и потащил со стола полотенце, чтобы достать основное блюдо.

Теперь Чжоу Ло разглядел хитрый рецепт: на дне тарелки лежали нежные листья пекинской капусты, поверх них высилась сочная горка мясного фарша, увенчанная аккуратным яйцом. Все это томилось на пару в собственном соку.

Он тут же подцепил палочками яйцо и с аппетитом проглотил его целиком.

Когда Янь Ци положил ему щедрую порцию риса с вяленным мясом, Чжоу Ло умял все до последней крошки вприкуску с фаршем. В этот миг ему показалось, что за все свои двадцать три года он только сейчас узнал вкус настоящей жизни.

Пока он сыто жмурился за столом, вдыхая остатки дразнящих ароматов, Янь Ци уже успел перемыть посуду, бережно затянуть остатки еды пищевой пленкой и убрать их на кухонную тумбу.

Чжоу Ло подозвал его к себе. Мальчик снял фартук и подошел. Чжоу Ло крепко прижал его к себе, уткнувшись подбородком в хрупкое плечо, и сонно пробормотал:

— Какое же сокровище мне досталось...

— Обычная домашняя еда, ничего особенного, — Янь Ци неловко похлопал его по спине.

— Даже простую еду кто-то должен приготовить с душой, — Чжоу Ло разомлел от сытости, и его снова клонило в сон. — Я уже и забыл, каково это — ужинать дома. По-настоящему дома.

Янь Ци тихо улыбнулся.

Они устроились перед телевизором. Вдруг Чжоу Ло почувствовал, как плечи мальчика мелко задрожали. Он тут же отстранился и обеспокоенно заглянул ему в лицо:

— Эй, ты чего? Я тебя больно задел?

Янь Ци шмыгнул носом. Глаза у него покраснели, но он упрямо сдерживал слезы.

— Брат, я видел записку, которую мама оставила в документах.

У Чжоу Ло внутри все похолодело.

— Она ведь... ведь даже не планировала уезжать, да? — Янь Ци нахмурился, силясь сдержать

подступающие рыдания. — Она просто хотела спрятать меня здесь, а потом вернуться назад... Зачем иначе ей писать это завещание, подписывать его, ставить отпечаток?

— Того, что не случилось, уже не веротишь. Не изводи себя, — Чжоу Ло мягко взъерошил его волосы. — Теперь у тебя есть я. Все будет хорошо.

Янь Ци долго всматривался в его лицо, а затем тихо, но уверенно кивнул.

<http://bllate.org/book/20076/2039172>